

Темный Город / Dark City (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Темный Город / Dark City (рассказ)

Автор	Стив Лайонс / Steve Lyons
Переводчик	Str0chan
Издательство	Black Library
Серия книг	Легенды Темного Тысячелетия: Космические Волки / Legends of the Dark Millennium: Space Wolves
Предыдущая книга	Глаз дракона / Eye of the Dragon
Следующая книга	Темнота Ангелов / The Darkness of Angels
Год издания	2015
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

У его противников не было ни единого шанса.

«Скорее всего, – решил Кром Драконий Взор, – так оно и задумывалось».

Против него одного выпустили шесть тварей – слюнявых вурдалаков с плоскими безглазыми лицами и рядами подрагивающих ноздрей. Враги налетели на космодесантника вихрем когтей и клыков, затупляя их о доспех. Последний выживший, несмотря на раны, вцепился зубами в предплечье Волка и не отпускал. Кром оторвал его и швырнул об пол.

Запрокинув голову с огненно-рыжей гривой, Драконий Взор победно завыл в небеса.

А потом вкус победы стал горьким. Рев толпы, окативший космодесантника, напомнил, где он находится. Волчий лорд знал, чего хотят зрители: последний враг дергался у его ног, и публика требовала, чтобы Кром снова причинил ему боль. Они хотели, чтобы Волк пытал тварь, продлевал её смертные муки.

Драконий Взор назло толпе проломил череп вурдалака палицей, хотя чудище не заслуживало подобной жалости. Радостные крики темных эльдар сменились улюлюканьем, их тонкие черты исказились в недовольных гримасах.

«Русс, был бы у меня пистолет...» – сказал себе волчий лорд.

И тут же без раздумий понесся в сторону зрителей.

Кром соскочил с тщательно уравновешенной сцены – диска из полированной кости. Он прорвался через спутанные витки колючей проволоки. Он запрыгнул на высокую стену, отделявшую его от публики.

В этот раз, как и в прошлые, фенрисию почти удалось перелезть через неё, а затем, как и всегда, вокруг его рук, ног, шеи и глотки захлестнулись кнуты. Космический Волк понимал, что бессмысленно сопротивляться захватчикам, но всё же он делал это, как и всегда, охваченный алым туманом ярости.

Кнуты затрещали нечестивой энергией, и нервная система Крома вспыхнула. Надсмотрщики сдернули его обратно на арену; космодесантник, извиваясь в черном песке, бессильно бился в конвульсиях и захлебывался пеной с брызгами крови.

Небо Комморры с его зловещим багровым оттенком тяжело возлежало на остриях зазубренных шпилей арены и нависавших над ней мрачных зиккуратов. Съежившиеся черные солнца злобно смотрели на волчьего лорда. Когда он впервые оказался здесь, другой пленник – оборванный имперский гвардеец – сказал фенрисию, что это небо ему предстоит видеть всю жизнь, то есть до первого поражения в схватке.

«Значит, это будет долгая жизнь», – хвастливо ответил Кром. С тех пор он больше не встречал гвардейца.

Толпа уже забыла про Космического Волка. На различных сценах продолжались другие битвы, предлагавшие множество возможностей утолить влечение к страданиям. Ведьма из культа, заправлявшего этой ареной, выпускала кишки воину Огня тау; Драконий Взор подумал, что чужака тоже могли захватить на Дактиле. За ними Кром разглядел когтистых извергов, потрепанного терминатора Хаоса – и воина в грязно-серой рясе поверх черной силовой брони.

Из парализованных пальцев космодесантника вырвали оружие. Шестеро надсмотрщиков утащили его через один из множества темных проходов, ведущих в недра арены. Спуск через зловонные коридоры, озаренные пульсирующим зеленоватым светом, уже был до отвращения знаком волчьему лорду. Звуки его шагов разносились над полом, словно бы мраморным, но черного цвета и с прожилками

болезненного вида.

С шипением раскрылись железные ворота, и Крома зашвырнули в одну из камер для гладиаторов. Не сумев даже выставить перед собой руки, Драконий Взор рухнул, как мешок с зерном. Дверь ещё не заперли, когда к нему вернулся дар речи, и фенрисиец успел обругать тюремщиков.

Ещё через несколько секунд ему удалось сесть, опираясь о стену. Он ненавидел выказывать слабость перед сокамерниками, даже настолько же изможденными, как и сам Кром. Рывкнув на бойцов, волчий лорд scomандовал им поднять подбородки и расправить плечи, показать, что они никогда не склонят головы, и космодесантники зашевелились, подчинившись.

- Против кого тебя заставили драться? - спросил Йормунд Громовой Коготь.

- Против каких-то вурдалаков, - злобно выговорил Кром и в деталях описал, как поочередно расправился с каждой из тварей.

- Зрителей тоже чуть не перерезал, - добавил он. - Подобрался так близко, что мог учуять их страх, увидеть свое отражение в их глазах. В следующий раз...

- Славсья, Всеотец, мы не сидим без дела, - прогремыхал Йормунд. - Хотя нам, может, и придется умереть здесь, мы сумеем отправить впереди себя ещё много Его врагов.

Драконьего Взора такие разговоры обеспокоили.

На каждом из Космических Волков виднелись следы, оставленные кнутами надсмотрщиков, но терминаторский доспех Громового Когтя был в наихудшем состоянии. Вначале Йормунд очень упрямо сражался, но поработители связали его цепями, которые тоже трещали разрядами темной энергии. Чужаки сняли тяжелое вооружение и разбили сервомоторы брони, так что теперь космодесантник мог только стоять.

Кром разъярился при мысли, что Громовой Коготь начинает смиряться с судьбой. Ему захотелось вскочить на ноги и заорать на братьев-Волков (в этой камере они сидели втроем, в других тоже содержались воины ордена), напомнить, что они - Волки Фенриса. Большинство пленников были Убийцами Змиев, из роты самого Драконьего Взора. Волчий лорд хотел приказать им подняться, выломать прутья и вырвать глотки тюремщикам.

- Брат Грозный Вой, - произнес он вместо этого. Молодого Кровавого Когтя забрали на арену за некоторое время до Крома. Сейчас бойца в камере не было, но это ничего не значило. - Что же он... Он возвращался?

На вопрос никто не ответил, да и нужды в этом не было.

Волчий лорд уже оставил попытки считать дни, проведенные здесь. Авточувства подсказывали, что прошло полтора месяца, но у других братьев были иные данные. Первые несколько суток, или недель, Драконий Взор был уверен, что остальные Убийцы Змиев последуют за ним сюда. Неважно, что подобное путешествие было невозможным - для спасения своего командира они нашли бы способ.

Теперь Кром понимал, что никто не придет. Замышляя побег из этого адского места, следовало рассчитывать только на себя. Подумаешь, захватчики пока что взяли верх над ним. Подумаешь, красное небо кишит кораблями темных эльдар. А за пределами этого неба, снаружи темного города...

Драконьего Взора привезли сюда без чувств, но некоторые братья были в сознании во время странствия

и рассказывали о его ужасах...

Они заблудились.

Штурмовой корабль «Раскат грома» нырнул за скиммером темных эльдар в энергетический портал. Сейчас же «Грозовой волк» пробивался через...

Нечто, не поддающееся описанию.

Ульрик Убийца стоял, пригнувшись, в десантном отсеке и глядел наружу через узкую смотровую щель переднего обзора. Датчики корабля не могли обработать получаемые данные, поэтому им нельзя было доверять. Если не считать редких, мимолетных появлений чужацкой машины, пилот «Раската грома» Роган Погибель Медведей руководствовался исключительно своими инстинктами.

- *Всё равно что лететь через ледяной шторм*, - напряженным голосом произнес он по воксу.

- Нельзя потерять скиммер из виду, - твердо ответил Ульрик.

Он думал, что это окажется сродни перелету в варпе, но реальность оказалась хуже, чем можно было вообразить. Через смотровую щель Убийца тоже видел снег и лед, но знал, - возможно, благодаря шлему-реликвии на голове, - что ничего снаружи «Грозового волка» не являлось реальным. По крайней мере, не в том смысле, в каком люди понимали реальность. Волчий жрец не мог долго смотреть в лицо ярящейся буре, от этого начинали болеть глаза. Но, даже плотно закрыв их, космодесантник ощущал в голове саму суть нереальности, напоминавшую статические помехи.

«На борту того судна мои братья-Волки, - напомнил себе верховный жрец. - Я поступил правильно, отправившись следом за ними, каким бы ни оказался исход».

- *Они заметили нас!* - прорычал Роган по воксу. - *Петляют, пробуют оторваться. Скиммер меньше «Раската грома», более маневренный. Рано или поздно они сделают ход, который нам не повторить.*

Скорчив гримасу, лорд Убийца снова приник к смотровой щели. «Грозовой волк» вновь сел на хвост чужацкой машины, но турбины протестующе ревели под жестокой нагрузкой.

А затем в центре шторма помех открылась щель - глубокая черная дыра - и скиммер, заложив вираж, уверенно ринулся туда. Погибель Медведей направил было штурмовой корабль следом, но шторм сомкнулся вновь, и вдруг оказалось, что они летят прямо в нечто, напоминающее огромный ледник. Выдав серию красочных ругательств, Роган резко отвернул в сторону.

- *Не вижу никаких следов, мы их потеряли!*

В десантном отсеке раздались ответные проклятия. Берегелът из Убийц Змиев оказался более стойким, но всё же сжал кресло с такой силой, что едва не сломал. Верховный жрец знал, что космодесантника волнует судьба захваченного волчьего лорда, а не его собственная.

Тогда Ульрик ударил крозиусом арканум в палубу, заставив наверхие в форме крылатого волчьего черепа затрещать разрядами священной энергии.

- Неужели нас так легко победить? - взревел лорд Убийца. - Нам что же, съежиться здесь и хныкать над малейшей неудачей? Мы *найдем* наших братьев-Волков, даже если придется брести по пояс в трупях

темных эльдар!

- Натянем это поганое царство им на острые уши! - заорал Торд Ледяной Шлем.

- За Русса! - рявкнул Ульрик, и остальные откликнулись ему. Фенрисийцу хотелось, чтобы уверенность, звучащая в его голосе, была бы хоть наполовину искренней.

Долг верховного жреца заключался в том, чтобы поддерживать боевой дух братьев, но даже при этом космодекант внутренне опасался, что их дело безнадежно - что они, быть может, навсегда застряли в этом безбожном царстве.

Прошло два дня, может, три - Кром не знал - и надсмотрщики вновь явились за ним.

Чужакам не пришлось звать волчьего лорда по имени: он сосчитал по звукам шагов, сколько их подходит к камере. За Драконьим Взором всегда являлись шестеро темных эльдар, больше, чем за кем бы то ни было. Когда дверь с шипением открылась, он уже стоял, ожидая ксеносов.

Надсмотрщики поманили Крома, произнося какие-то грубые слова на своем мерзком наречии. Горстка старших тюремщиков пользовалась переводящими машинами, с помощью которых они отдавали приказы узникам, но остальные прибегали к другим способам общения.

Эти шестеро для решения проблем держали наготове кнуты. Если бы Драконий Взор попытался броситься на чужаков, они весело содрали бы с него шкуру, а затем всё равно бы бросили в полубессознательном состоянии перед назначенным противником. В последний раз фенрисийцу едва удалось пережить такое.

Ксеносы снова провели его через зеленые, усеянные прожилками коридоры. Они прошли мимо рядов запертых дверей, из-за которых порой доносились приглушенные стоны боли, отчаяния или ярости. Кром слышал, как становится громче рев толпы на арене.

В тесной комнатке, где собирались гладиаторы перед выходом, ждали ещё двое Волков, каждый со своим эскортом. На ближайшей к ним сцене два бескожих чудовища сражались друг с другом клешневидными отростками, понукаемые кнутами укротителей.

- Слышал про брата Серебряную Шкуру? - печально спросил Беорик Клык Зимы. - Они выставили против него гигантского паука с лезвиями на лапах.

Когда Крома впервые бросили в камеру, он с унынием узнал о том, что Беорик тоже попал в плен. Правда, втайне Драконий Взор радовался, что рядом находится стоический командир его Волчьей гвардии. Он даже подозревал, что Клык Зимы позволил захватить себя, не желая расставаться с повелителем.

- Мне говорили, - кивнул волчий лорд, - что брат отрубил все восемь ног, прежде чем паучий яд убил его.

Было важно помнить все эти истории, как и имена, звучавшие в них. Впрочем, оказалось, что Беорик ничего не знает о брате Грозном Вое; похоже, никто не видел его последнего боя, и потому истории Кровавого Когтя суждено было остаться нерассказанной.

Над собравшейся публикой поднялся благодарный рев - завершилась очередная схватка на одной из

дальних сцен. Минутой позже с арены вывели победителя, шагавшего гордо и прямо, а на его место направили Ларса Торгиля.

Раньше Кром уже видел этого воина в черной броне, но никогда вблизи. Теперь он как следует разглядел крылатый меч, вышитый на рясе, и череполикий шлем под капюшоном: незнакомец оказался капелланом Темных Ангелов. Драконий Взор невольно скривил губы; фенрисиец ненавидел этот орден с его таинственными повадками. Основываясь на личном опыте, он видел в космодесантниках Калибана скрытных и высокомерных созданий.

Волчий лорд не мог доверять им, поскольку они доверяли только себе – и, если верить слухам, порой не доверяли даже некоторым братьям в собственных рядах. Верно, что эпоху назад между Львом и Леманом Руссом существовали трения. Верно также, что, хотя примархи простили друг друга, многие в их легионах, а впоследствии орденах, прощать не собирались.

На арене подошел к кровавому финалу бой между чудовищами. Победившего зверя уводил его хозяин, а люди-рабы в кандалах тем временем убирали со сцены останки проигравшего.

Пришла очередь Крома сражаться.

Его вновь схватили за руки и вывели под зловещее небо. Зрители приветствовали появление бойца взволнованным гудением, и у Драконьего Взора скрутило кишки при мысли о том, что публика так рада его видеть. Чужаки знали, что он устроит им хорошее представление.

На этот раз кое-что изменилось.

Волчьего лорда вывели на сцену, расположенную в дальнем конце арены. Над ним из середины многоярусных трибун выступал просторный подиум, с краю которого располагался претенциозный эбеновый трон. Сегодня он был занят – присутствовала владелица арены, окруженная подобострастными слугами и льстивыми приближенными.

Красота этого создания поразила фенрисиюца, но он тут же испытал отвращение к самому себе. *«Это злая красота, – подумал Кром, – внешний глянец, под которым скрыта чудовищная душа».*

Королева была такой же воительницей, как и её последователи; она носила хитроумный головной убор из кожи и шипастую броню из того же материала, оставлявшую бедра и живот открытыми. На её перевязи для меча висели различные амулеты.

Заметив, что космодесантник смотрит на неё, женщина невозмутимо встретила этот взгляд; в её глазах мелькнула веселая искорка. Волчий лорд внезапно осознал, что его привели сюда по приказу королевы – сегодня ему предстояло сражаться по воле и для развлечения повелительницы ведьм.

Драконий Взор осмотрелся в поисках оружия. Оно в немалом количестве было раскидано по сцене и вокруг неё, но пристойного оказалось мало. В итоге космодесантник выбрал топор с выщербленным железным лезвием, поскольку ничего лучшего найти не смог. Скверная замена утраченному – Лапу Змея вырвали из рук фенрисиюца, пока он валялся без сознания. Теперь она лежала где-то на арене, слишком большая и тяжелая для большинства воинов; её видел там Рагnek Полурукий.

Затем вышел противник Крома – гладиатрица, женщина-боец. Она носила такое же кожаное облачение, что и её королева, только менее изысканное. Как только ведьма появилась на арене, Драконий Взор обнажил клыки. До сих пор его стравливали только с другими узниками, но вот встретиться с одним из похитителей... Космический Волк давно жаждал такой возможности.

Гладиатрица гордо зашагала к волчьему лорду, который впился в неё испепеляющим взглядом. Безбоязненно встретив темными глазами взор фенрисиийца, она самодовольно улыбнулась ему зачерненными губами. Уязвленный высокомерием чужачки, Кром крепче сжал топор и грохочущими шагами побежал к ней, пока ведьма ещё даже не поднялась на круглую сцену. Показав женщине зубы, Драконий Взор изо всех сил заревел ей в лицо.

Ведьма извлекла пару мечей, скрытых в корсаже – ей не пришлось возиться в грязи, разыскивая оружие. Шагнув в сторону, она ушла от атаки и резко рубанула по правому наручу космодесантника. Кром зарычал и снова взмахнул топором, но гладиатрица, исполнив пируэт, внезапно оказалась позади него. Крутнувшись на месте, волчий лорд увидел оба клинка, устремившихся к его глазам, и отбил их в сторону, едва спасшись от ослепления.

Нырнув под мечами противницы, Драконий Взор попытался схватить её. Отскочив переверотом назад, ведьма ловко приземлилась, припав к сцене, и насмешливо улыбнулась черными губами. Зрители, так радостно приветствовавшие Волка минуту назад, теперь криками призывали гладиатрицу выпотрошить его, дать им насладиться предсмертными муками фенрисиийца.

Это разожгло в груди Крома ярость, раскаленную добела. Космодесантник принял её, позволил напитать его силой – но не овладеть им. Для боя требовалась ясная голова.

Он упрямо атаковал ведьму рубящими, рассекающими и прямыми ударами, но чужачка уходила от каждого выпада с грацией, из-за которой Драконий Взор выглядел медленным и неуклюжим.

«Русс, это всё равно что сражаться с ночными извергами!» – мысленно ругнулся Кром, вспомнив тeneвых созданий, одолевших его и доставивших сюда. Но тогда врагов было много, напомнил себе волчий лорд, а его во время боя замедляли раны и яд.

Он умышленно отступил, выманивая гладиатрицу. Драконий Взор собирался показать ведьме и её орущим поклонникам, что тоже может быть проворным. Чужачка, как и хотел Кром, последовала за ним, и её клинки замелькали у головы фенрисиийца подобно лопастям турбины. Перехватив топор, Волк сжал рукоять обеими руками и начал отбивать атаки обколотым лезвием; посыпались искры от ударов металла по металлу.

Просчитавшись, гладиатрица угодила под выпад рукоятью, который раздробил ей запястье. Ведьма выронила меч, и Драконий Взор развил успех, сломав ей нос локтем. Ошеломленная женщина-эльдар отскочила в сторону и вновь присела в боевой стойке. Больше она не ухмылялась, а вот Кром, чувствуя на губах вкус вражеской крови, щерился как хищный зверь.

Бойцы кружились один вокруг другого, прищутив глаза и выискивая признаки слабости либо бреши в защите противника. Оба не обращали внимания на требовательные крики толпы и терпеливо ждали.

Волчий лорд то и дело поглядывал над плечом гладиатрицы на королеву ведьм. Та жадно наклонялась вперед, облизывая губы; затем её рука в перчатке скользнула по руне в подлокотнике разукрашенного трона. Сиденье поднялось в воздух и вылетело за край подиума, придвигаясь ближе к разворачивающемуся представлению.

Противница Крома воспользовалась его краткой отвлеченностью и снова набросилась на космодесантника в вихре острого как бритва металла. Гладиатрица вынудила Волка отступить, оставив несколько глубоких борозд на силовом доспехе. Защищаясь, фенрисиец всё же поглядывал на королеву.

В тот момент, впервые за долгое время, волчий лорд увидел шанс совершить нечто достопамятное. Кром

Драконий Взор осознал, ради какого подвига можно пожертвовать жизнью.

Он бросился в атаку, осыпая противницу ударами, в которых было больше грубой силы, чем точности. Как и прежде, фенрисиец и близко не попадал по ведьме, но он к этому и не стремился. Космический Волк оттеснил гладиатрицу к краю сцены, и там, когда чужачка вывернулась из его хватки, прыгнул с платформы. В полете он, собрав все силы, швырнул топор в изящную белую шею королевы.

К жестокому разочарованию Крома, она поймала стремительно несущееся оружие.

Драконий Взор почти не заметил движения её руки – повелительница ведьм просто выхватила топор из воздуха. Вышло, что космодесантник зазря лишился оружия и ещё повернулся спиной к врагу.

Он услышал шаги позади, но слишком поздно. Гладиатрица прыгнула на плечи Крому и вонзила клинок сбоку под горжет, прямо в шею. Но если чужачка думала, что боль парализует его, значит, она плохо знала сынов Русса.

Заведя обе руки за спину, Драконий Взор схватил противницу за голову и сдернул с себя. Ударив ведьму об пол, он сломал ей несколько костей, заставил выронить второй меч и вышиб воздух из легких. Затем волчий лорд придавил гладиатрицу к сцене, закрыв ей лицо тяжелой латной перчаткой так, что она начала задыхаться.

Толпа ревела, вновь приняв сторону Крома Драконьего Взора. *«Им плевать, кто выигрывает, – понял фенрисиец, – главное, чтобы другой страдал, пусть даже это один из них».*

На этот раз Космический Волк дал публике то, чего она хотела.

Прижатая ведьма извивалась и плевалась; её ловкость теперь была бесполезна. Несколько раз обрушив на гладиатрицу свободный кулак, Кром раздробил ей оставшиеся кости и превратил плоть в кровавое месиво. Когда чужачка не выдержала и потеряла сознание, Драконий Взор вырвал из её груди ещё бьющееся сердце и вызывающе продемонстрировал толпе.

При этом он не сводил глаз с королевы на парящем троне. Обнажив клыки, Волк зарычал на неё, передавая недвусмысленное послание: «Ты следующая!»

Оставаясь невозмутимой, ведьма поднесла топор к губам и провела языком по лезвию, покрытому засохшей кровью. Казалось, что ей неважно, порежется она при этом или нет. Затем королева без видимых усилий переломила рукоять надвое и сбросила обломки на арену.

Из шеи Крома хлестала кровь: даже Ларраманов орган не мог полностью закрыть рану, и космодесантнику пришлось зажать её латной перчаткой. Нужно было показаться волчьему жрецу, вот только их тут не имелось.

Темные эльдар-надсмотрщики окружили его, держа кнуты наготове. Измотанный и ослабленный кровопотерей фенрисиец не мог им сопротивляться.

Моргнув, Ульрик вспомнил, где он находится.

Казалось, во сне наяву миновали недели, но при взгляде на хрон обнаружилось, что прошло меньше минуты.

Волчий жрец оторвал взгляд от смотровой щели, но сквозь неё по-прежнему струились завитки резкого белого света, терзавшие его глаза. *«Когда люди смотрят на варп без защитных фильтров, то сходят с ума, – подумал лорд Убийца. – Возможно, то же самое верно и для этого мира?»*

Его братья тревожно ворочались в креслах, некоторые закрывали лица руками, отворачиваясь от света. Ульрик почти приказал закрыть смотровую щель, но ему нужно было видеть, что происходит снаружи.

Рунический жрец Леорик Рваное Ухо сидел в медитативной позе, его веки дрожали.

- Я вижу... Вижу пути, но спутанные вместе, – произнес он, – и ещё вижу...

Что бы ни заметил Леорик, оно оказалось настолько ужасным, что Рваное Ухо даже не смог описать его. Лицо рунического жреца побледнело и сделалось липким от пота.

Олав Бранн, впавший в транс, неотрывно таращился в смотровую щель. Наклонившись к воину, лорд Убийца схватил его за плечи и потряс.

- Храните веру, – приказал Ульрик, выждав, пока взгляд брата снова станет осмысленным. Волчий жрец повысил голос, чтобы слышали все бойцы, неважно, в каком душевном состоянии они находились. – Помните, темные эльдар выживают в этих владениях. Они строят здесь города. Неужели мы, те, кого направляет и хранит свет Всеотца, окажемся слабее чужаков?

Затем он открыл канал связи с кабиной пилота. Лорд Убийца не представлял, как Роган держится там без всякой защиты от окружающего безумия. Действительно, в голосе космодесантника звучали смятение, отстраненность и раздражение. Волчий жрец заговорил с ним, пытаясь успокоить и заставить сосредоточиться. Все они до сих пор были живы только благодаря лётным навыкам Погибели Медведей.

- Если сможешь найти место для посадки... – без надежды на успех начал Ульрик.

«Раскат грома» жестоко встряхнуло, и по фюзеляжу прокатились чередой громкие трескучие звуки, как при сдвиге огромных участков ледника. Фенрисийцы подняли головы и подозрительно взглянули на корпус «Громового волка».

- Места нет... для нас здесь места нет... – забормотал рунический жрец. – Нам здесь не рады... Мы должны уйти... уйти, пока нас не...

А затем корабль неожиданно выровнялся и полетел прямо вперед, а ненавистный свет угас. Лорду Убийце показалось, что у него камень с души свалился.

- Шторм... – прозвучал задышающийся голос Рогана. – *Хвала Всеотцу, шторм рассеивается.*

Ульрик вновь заглянул в смотровую щель.

«Неужели мы наконец-то достигли цели? – не понимал он. – Или каким-то образом прорвались обратно в реальный мир?»

За бортом не было ничего, кроме тьмы.

Тут же верховный жрец ощутил, как сила тяжести сдавливает желудок, и понял, что «Раскат грома» перешел в отвесное пики. Навстречу кораблю неслись развалины древнего города, который был выстроен как будто из переплетенных костей, напитанных мягким внутренним светом.

- Я вижу, как они скрываются за стенами, – шептал Леорик. – Вижу, как они танцуют, смеются, пируют...

но все обращаются в прах.

Лорд Убийца моргнул, и внезапно город вновь стал юным и светлым, а его улицы наполнились толпами теневого фантомов. Затем, как только пилот поднял нос десантно-штурмового корабля, видение резко ушло вниз. Щупальца ледяной бури вновь окутали «Грозного волка», и всё исчезло.

Некоторые космодесантники тоже заметили фантомов. На лице Бергелта, повернувшегося к Ульрику, было написано непонимание.

- Время здесь не имеет значения, - прорычал верховный жрец, и эта мысль вселила отчаяние в него - даже в него. Это царство не только простиралось в пределах известного космоса, пронизывая слои реальности своими путями, будто капиллярами, но уходило также в прошлое и будущее. Лорд Убийца не обладал знаниями, необходимыми, чтобы ориентироваться в нем.

Ульрику на память пришли легенды о тех, кто пробовал проникнуть сюда до него и не вернулся, как Джагатай-хан.

«Мы можем летать здесь веками, тысячелетиями, - осознал верховный жрец, - но так и не найти похищенных боевых братьев, не встретить ни единой живой души, не отыскать обратный путь».

Фенрисец подавил дрожь.

«Возможно, мы уже провели здесь вечность».

По гладиаторским клеткам прокатилось какое-то беспокойство.

Кром почувствовал, что у него встают дыбом волосы на загривке. Кое-как поднявшись, он приник к прутьям решетки, пытаясь выглянуть наружу. Дракони Взор не спал с тех пор, как оказался в плену, но время от времени отключал по одному участку мозга. Это позволяло всегда оставаться наготове, однако вызывало галлюцинации.

«Опять что-то мерещится?» - не мог понять волчий лорд, увидев, как сквозь тошнотворную дымку к нему шагает знакомое создание. Впрочем, если так, то и его братья в соседних камерах спали наяву - они вскочили на ноги и протестующе завывали. Королева эльдар не обратила на них внимания, поскольку внимательно смотрела на Крома. Они выдерживали взгляды друг друга, пока ведьма не остановилась в шаге от границы, за которой Дракони Взор смог бы достать до неё из клетки и выпотрошить.

Женщина обратилась к своей свите из лебезящих слуг и надсмотрщиков на языке чужаков; от её голоса, напоминающего треск льда, у волчьего лорда заныли зубы. Он осыпал королеву проклятиями, также и потому, что хотел заглушить её речь. Надсмотрщики что-то зарычали в адрес Крома и угрожающе подняли кнуты.

Ведьма по-прежнему не сводила глаз с космодесантника. Как и раньше, на арене, Дракони Взор почувствовал, что чужачка находит его забавным, и от этого разъярился пуще прежнего. Королева вновь что-то кратко сказала сопровождающим, развернулась на каблуках и зашагала прочь, а вслед ей летел вой пойманных волков.

Вскоре после этого за Кромом явились надсмотрщики. Обычно ему давали больше времени на то, чтобы оправиться между схватками - в шее по-прежнему пульсировала боль, тело космодесантника ещё не излечило рану, и от любого резкого движения она, скорее всего, открылась бы. Также ксеносы поманили

Йормунда Громогого Когтя, который из-за покалеченного доспеха поднялся с трудом.

Переход до арены продолжался больше обычного. Йормунд шагал медленно и неуверенно, и, сколько бы ни грозили ему надсмотрщики, сколько бы ни хлестали кнутами, быстрее он идти не мог.

- Ты должен гордиться собой, - сказал по дороге один из чужаков, обращаясь к Драконьему Взору. Его слова исходили из вокс-решетки, висящей на шее. - Сама Джанэра впечатлена твоим мастерством на арене.

- Да мне плевать, что там думает обо мне ваша сучья королева! - прорычал Кром.

- Она назвала тебя лучшим из её воинов.

Фенрисиец взъерошился.

- Космический Волк никому не принадлежит, и уж точно не...

Надсмотрщик перебил его.

- Произведи впечатление на великую архиту, и, возможно, она соизволит продлить твою жизнь.

- Передай своей «архите», чтобы она вышла со мной на честную битву. Пусть посмотрит на мое мастерство вблизи, а не глядит из тени, как съездившийся щенок.

- Ты всё равно закончишь здесь свои дни, но их окажется больше. Расписание схваток составляют правящие суккубы, и для своих любимчиков они могут...

Кром харкнул темному эльдар в лицо, на что чужак огрызнулся и ударил Волка кнутом. Брат Йормунд шагнул было вперед, оскорбленный таким обращением со своим лордом, но Драконий Взор жестом велел ему не вмешиваться. Утерев тыльной стороной латной перчатки кровь со щеки, он обнажил клыки в ухмылке. Досадить похитителю было небольшой победой, но фенрисиец всё же наслаждался ею.

В комнатке перед выходом на арену Крому сунули в руки двулезвийный инеистый топор с сияющей острой кромкой. Лапа Змея! Волчий лорд удивленно посмотрел на неё, ожидая какого-то подвоха, но всё равно принял оружие. Сомкнув пальцы на рукояти, Драконий Взор испытал приятное, знакомое, *правильное* ощущение. Топор показался продолжением его руки; космодесантник не понимал, как мог обходиться без него.

- Похоже, любимчикам великой архиты и правда перепадают разные блага, - криво усмехнулся Йормунд. - Ей хочется, чтобы ты показал себя в лучшем виде. Может, она и мне вернет пусковую установку? Вот *тогда* все увидят настоящее представление.

Надсмотрщики проигнорировали вопрос Громогого Когтя. Вместо этого один из них достал универсальный ключ, открыл огромные кандалы на левой руке терминатора и начал снимать с него тяжелые цепи. Кром увидел, с каким облегчением боевой брат выпрямился и расправил плечи.

А в следующую секунду цепи накинули уже на *самого* Драконьего Взора.

Он попытался протестовать, но чужаки плотнее надвинулись на него, сомкнули кандалы на левом предплечье, затянули их и заперли. Теперь волчий лорд был связан с Йормундом тройной цепью чуть длиннее руки, и, что бы ни ждало их на арене, фенрисицам предстояло сразиться с ним вместе.

Как и ожидал Кром, их вывели на самую дальнюю от входа сцену.

Чтобы добраться до неё, потребовалась целая вечность. Они с Грозовым Когтем пытались скоординировать движения, причем более крупный и тяжелый терминатор не раз практически тащил Драконьего Взора за собой. Некоторые зрители смеялись и весело кричали при виде такого зрелища. О наплечник Крома расплущился огромный гнилой чужацкий фрукт фиолетового цвета.

Они обогнули сцену, окруженную стойками из резной кости, которые напоминали клыки в миножьей пасти демона. Впереди замаячил подиум, и взгляд волчьего лорда немедленно метнулся к нему. Разумеется, там сидела великая архита, развалившись на троне.

Кром и Йормунд уже попали в ритм и шагали быстрее, хотя Грозовой Коготь волочил правую ногу. Космодесантники неловко взобрались на круглый помост, и надсмотрщики отступили в тень. Потянувшись за огромной шипастой булавой, терминатор к вящему удовольствию публики едва не повалил Драконьего Взора на пол.

Волчий лорд сорвал злость на королеве эльдар.

- Спускайся и сразись со мной! - взревел он. - Тебе нравится вкус боли? Я устрою тебе агонию, какую ты и представить не можешь! Зубами вырву твое черное сердце!

Скорее всего, Джанэра не понимала слов фенрисиийца, но его намерения были хорошо понятны по жестам и тону. И всё же, высокомерное выражение лица ведьмы осталось неизменным. Кром подумал, не запустить ли в неё топором ещё разок.

Впрочем, его тут же отвлекла внезапная суматоха позади. Полдюжины темных эльдар под руководством укротителя тащили на арену нового бойца, который сопротивлялся им всю дорогу - даже кнуты не могли усмирить взбешенное существо. Чужакам пришлось сковать его цепями, как Йормунда.

Увидев панцирь с высоким хребтом и шесть могучих лап, Драконий Взор мгновенно выудил информацию из загруженных ему в голову знаний и понял, что это тиранидский организм.

- Генокрад, - мрачно буркнул он.

- Повелитель выводка, - пробормотал Грозовой Коготь, - судя по его размеру и форме головы.

Говорил он напряженно, что не предвещало ничего хорошего.

Спустя множество толчков, ударов кнута и проклятий надсмотрщикам удалось втянуть существо на сцену, где оно сразу же повело себя спокойнее. Волчий лорд заметил проблеск разума в глазах-бусинах генокрада; казалось, тварь понимала, что двух созданий в броне предложили ей в качестве жертв.

Укротитель снял цепи с повелителя выводка, и темные эльдар бросились прочь с помоста. Чудовище присело, из-за его клыков метнулся слюнявый шипастый язык, такого же синего цвета, как и шкура. На Крома нахлынула почти осязаемая волна жути, едва не заставившая космодесантника замереть на месте. Йормунд шагнул между ним и врагом, собираясь прикрыть своего лорда, но Драконий Взор оттолкнул собрата.

Генокрад бросился на них - но отступил с пронзительным криком, когда Лапа Змея вспорола ему шкуру. Когти твари быстро простучали по гладкой сцене, и она вновь прыгнула на Крома. В этот раз волчий лорд расколол экзоскелет врага и добился бы большего, если бы не помешала цепь, связывающая его с терминатором.

Тем не менее, повелитель выводка кинулся на Драконьего Взора и в третий раз, и в четвертый, и

нападал до тех пор, пока не случилось неизбежное: Лапа Змея прошла мимо цели, скользнув по плечу чудовища. Оно тут же схватило Крома, вспороло его броню и рассекло лицо бритвенно-острыми когтями. Когда тварь распахнула пасть, – шире, чем это казалось возможным фенрисиюцу, – он отшатнулся, почуввав её ужасное дыхание. Волчий лорд не мог разом отражать все атаки врага.

Тогда он и поблагодарил Всеотца, что сражается не в одиночку.

Поскольку Драконию Взор держал топор двумя руками и при каждом взмахе дергал боевого брата на себя, Йормунду пока что было нелегко участвовать в битве. Теперь же Громовой Коготь обрушил на хребет генокрада могучий удар булавы, а когда это не остановило ксеноса, терминатор схватил его за горло и попытался оттащить от Крома. По крайней мере, дышать тому стало легче. Правда, чудовище продолжало бить его когтями; дергаясь в руках Йормунда, оно задней ногой царапало поножи фенрисиюца.

Наконец волчий лорд освободился из захвата, хотя лишился при этом наплечника и вырванного куска мяса. Повелитель выводка изворачивался между огромных рук Громового Когтя, полосую и кусая космодесантника. У Драконьего Взора не было времени – а пространство он выиграть не мог – на зализывание ран. Терминатор отступил под жестоким натиском твари, и Кром отступил вместе с ним.

Затем генокрад развернулся и вновь атаковал волчьего лорда. *«Оно думает, что я слабее Йормунда, потому что меньше»*, – осознал Драконию Взор и вспыхнул от такого оскорбления.

Собрав все оставшиеся силы, Кром ударил чудовище топором в голову и, как ему показалось, сломал врагу шею. Но, даже если так и было, ксенос едва это заметил и вновь вонзил когти в фенрисиюца. Волчий лорд понял, что его единственная надежда – сражаться в той же манере, что и повелитель выводка: с отчаянным остервенением, поддавшись звериной части своего существа, царапая, кусая, пиная и раздирая.

Драконьего Взора обволокло красный туман, и воин встретил это с радостью.

Затем Кром уже боролся с генокрадом на полу, хотя не помнил, как упал. Глаза, нос, рот космодесантника были залиты кровью, доспех был изодран, от алого плаща-регалии остались лоскуты, а на шее вновь открылась зияющая рана.

Йормунд опять пришел ему на помощь: Драконию Взор несколько раз подряд услышал звук ударов металла о плоть, рычание и шипение твари, а затем удушающая тяжесть свалилась с него. Внутренний волк не хотел отпускать врага и мучительно взвыл, лишенный добычи, когда чудовище вырвали у него из лап. Кром потянулся к чужаку, но голова у него закружилась от притока крови.

Кровь заливала и сцену, сделавшуюся от этого липкой. Часть алой жидкости на полу определенно принадлежала Драконьему Взору. Нащупав рукоять Лапы Змея, он сжал оружие, хотя даже не помнил, как выронил его. Авточувства выкрикивали предупреждения в уши Кром, но воин заглушил их. В автомедицинском блоке заканчивались болеутоляющие. Доспех исчертили борозды от когтей генокрада, оставивших жгучие следы на теле фенрисиюца.

Он слышал, как Йормунд сражается с чудовищем, но эти звуки, как и рев толпы, казались странно отдаленными. Волчий лорд попытался встать, держась за цепь, соединявшую его с терминатором. Оказалось, что она провисает, и Кром не мог понять, почему. Каким-то образом он сумел подтянуть колени и затем с большим трудом подняться на ноги. Драконию Взор встал, покачиваясь и моргая, и понял, что схватка идет позади него.

Громовой Коготь сидел на повелителе выводка, прижимая его коленом и неровным обрубком правой руки. Кром осознал, что тварь каким-то невыносимым образом разрубила предплечье терминатора, разом лишив его булавы и сбросив кандалы. Впрочем, левой рукой Йормунд уверенно сжимал череп чудовища, погрузив указательный палец до костяшки ему в глаз, и периодически бил генокрада головой о сцену. После каждого удара вокруг разлетались осколки костей и ошметки мозгового вещества.

Воздев топор, Драконий Взор метнулся к ним с вызывающим ревом, который сотрясал ему грудь. Лапы повелителя выводка рвали бока Громового Когтя; Кром нацелился на локтевой сустав, подумав «рука за руку», но лезвие вместо этого вонзилось в пол. Волчий лорд не мог сообразить, сдвинулась ли цель или просто он неправильно рассчитал удар. Фенрисиец пытался сосредоточиться, но ему мешали темно-красные пятна перед глазами.

Рухнув, Йормунд Громовой Коготь распластался ничком. Самое меньшее – впал в кому, если не погиб, но темные эльдар в любом случае сожгли бы его тело.

Генокрад выглядел немногим лучше. Оставшийся глаз закатился, и Космический Волк видел, что тварь дышит с трудом. Когти чудовища слабо подергивались, но оно не могло вытащить свое изуродованное тело из-под сминающей массы терминатора.

Опустившись на колени рядом с врагом, Кром продолжил работу Йормунда и начал крушить голову чужака. Он изгнал всё остальное, все звуки толпы и мысли о гибели брата. Вся воля и сила Драконьего Взора уходила на то, чтобы оставаться в сознании, поднимать и опускать топор, нанося удары в непрерывном ритме.

На плечи фенрисиюцу опустились сильные руки. Кром стряхнул их, но руки вернулись – их стало больше, они вели себя грубее и настойчивее. Всё закончилось. Его враг был мертв. Издох за несколько минут до этого. Драконий Взор превратил его череп в кашу, потеряв левую латную перчатку и измочалив собственные костяшки. Толпа, уже уставшая от него, требовала новых зрелищ, и надсмотрщики пришли увести космодесантника в клетку. До следующего раза.

Чужаки утаскивали Крома вчетвером, и он постоянно вырывался. Когда впереди мелькнул проход, ведущий в камеры, волчий лорд запоздало вспомнил о великой архите. «*Она всё ещё наблюдает за мной?*» Фенрисиец мог поклясться, что чувствует спиной холодный взор этого создания. Мог представить, как она ухмыляется при виде его унижения, упивается им.

«*По крайней мере, она увидела, – все они увидели, – что я победил*», – успокоил себя космодесантник. С этой мыслью Волк уступил манящей тьме, и, впервые за дни, счет которым он потерял, Кром Драконий Взор потерял сознание.

Время стало эластичным. Секунды растягивались в дни и недели, а месяцы и годы пролетали за несколько минут.

В какой-то момент перед «Раскатом грома» возник ещё один портал, полный огня. Языки пламени, более жаркого, чем в сердце звезды, вытянулись из него и облизали корпус «Грозового волка», угрожая затянуть его внутрь. На лбу Ульрика, несмотря на защиту керамитовых пластин корабля и его собственной брони, выступили капли холодного пота.

Их спасло умелое и жесткое пилотирование Рогана. Оторвавшись от пылающего ада, «Раскат грома» вновь оказался во власти капризных потоков шторма помех. Левое крыло пришлось по чему-то слишком

твердому, и, когда «Грозовой волк» закричал от мучительной боли, верховный жрец мог только молиться, чтобы его не оторвало напрочь.

- Всеотец с нами, - уверил он братьев, когда тряска наконец-то утихла. Ульрик ничего не сказал о том, что заметил в огне. Видение продолжалось долю секунды, не больше, но осталось выжженным клеймом на сетчатке лорда Убийцы: искаженное, ухмыляющееся, чудовищное лицо.

Возможно, просто игра воображения...

Они прорвались через гнездо огромных насекомоподобных существ, которые гневно погнались за кораблем. Созданий удалось распугать несколькими залпами из пушки «Адский мороз», но одно из них уцепилось за корпус. Погибель Медведей счистил его о ледяную стену, лишившись при этом орудий правого борта.

Прошел ещё час, месяц, десятилетие. Штормовые облака скрутились перед ними трубой, и «Раскат грома» оказался в туннеле, ширины которого едва хватало для полета. В десантный отсек заглянули теньевые существа и принялись хихикать с радостной злобой.

Леорик резко выпрямился в кресле.

- Варп, - произнес он нараспев, - давит на преграды... просачивается в трещины...

Ульрик уже вытащил пистолет, но эти слова встряхнули его, заставили понять, что рунический жрец видит всего лишь фантомов.

- Не смотрите на них! - крикнул лорд Убийца и крепко зажмурился, но по-прежнему чувствовал, как призраки бьются в преграды вокруг его разума. У каждой из теней было лицо, увиденное им в огне.

- Всеотец - наш щит! - высокопарно произнес верховный волчий жрец, активируя крозиус. Он начал читать литанию ограждения, заклиная всех остальных присоединиться. Впрочем, двое братьев не выдержали - у одного пошла пена изо рта, другой попытался вырвать себе глаза. По воксу звучали крики Рогана, несущего бессмыслицу.

Прошло время.

Ульрик обнаружил, что молится вместе с пилотом, направляя его обратно к свету. Эмунду Огненному Зубу, новобранцу из Кровавых Когтей, уже нельзя было помочь, и Берегелът милосердно послал ему болт в висок. Фантомы исчезли сразу же после того, как «Раскат грома» вылетел из тоннеля, но лорд Убийца по-прежнему чувствовал зуд от их неуловимых когтей позади глаз и у мозжечка.

Леорик Рваное Ухо сосредоточенно нахмурил брови.

- Я что-то вижу, но нам нужно спешить, - сказал он. - Мы должны...

- Ты разглядел Крома и остальных? - быстро спросил Ульрик. - Можешь провести нас к ним?

- Нет, их я не видел, - покачал головой рунический жрец. - Думаю, я заметил путь *назад*.

У лорда Убийцы упали сердца. Встретившись взглядами с Берегелът, он увидел в глазах воина такое же уныние. Внутренне он восстал против идеи бежать, поджав хвост, бросив братьев на произвол судьбы - не говоря уже о Великом Волке, по следу которого фенрисиийцы пришли сюда.

«Но что же с братьями на борту этого корабля? Я в ответе и за них тоже».

Ульрик почти незаметно кивнул Берегелту. Ветеран Убийц Змиев опустил глаза в пол, но понял, что иначе нельзя.

- Не пытайтесь сопротивляться ему, - продолжил Леорик. - Пусть оно ведет нас, куда пожелает. Оно хочет, чтобы мы ушли.

Олав Бранн передал его слова Рогану Погибели Медведей.

- Мы вернемся за ними, - поклялся лорд Убийца тихим, но решительным рыком. - Как-нибудь, однажды, мы вернемся за...

- *Зубы Русса!*

Роган бросил «Грозового волка» в продольный штопор, вынудив космодесантников схватиться за всё, что оказалось под рукой. Когда Ульрик вновь подобрался к смотровой щели, из шторма помех им навстречу вылетело нечто большое и сине-серое.

- Верховный жрец! - Берегелт тянулся вперед рядом с ним, пораженно распахнув бледно-желтые глаза. - Это не?.. Разве это не?..

- Другой корабль, - выдохнул лорд Убийца.

Тот уже исчез, умчался от них в скопление ледяного тумана. Они пронеслись на волосок от столкновения, достаточно близко, чтобы перед глазами Ульрика остался образ кирпично-красного, рыжебородого лица пилота, который с разинутым ртом смотрел на него из-за фонаря кабины. Волчий жрец узнал летчика и узнал корабль. Это казалось невозможным - но что сказал им Леорик? «*Думаю, я заметил путь назад*». А потом лорд Убийца вспомнил собственные слова: «*Время здесь не имеет значения...*»

- Мы почти добрались, - произнес Рваное Ухо, не сумев скрыть незванное облегчение в голосе.

Ульрик вышел на связь с Погибелью Медведей.

- Оставайся на курсе, - велел он.

- *Но, верховный жрец, я видел...*

- Я знаю, что ты видел, брат Роган. Оставайся на курсе. Всеотец с нами, он нашел нас даже здесь - и укажет путь из шторма.

Верховный жрец уже чувствовал, как уменьшается турбулентность. В десантном отсеке установилась мрачная тишина, и впервые за долгое время - или короткое, до сих пор невозможно было понять - единственным звуком остался шум турбин «Грозового волка».

Наконец в ухе Ульрика вновь загудел голос пилота, уже более уверенный. Роган докладывал о бреши в шторме впереди них. За ней была лишь чернота, но Погибель Медведей сообщил, что видит там мелкие искорки звезд, настоящих звезд. Лорд Убийца повернулся к руническому жрецу, и тот глубокомысленно кивнул.

- Направляйся в брешь, - приказал Ульрик, хотя и с тяжелым сердцем. После всего, что они вынесли, позволить вот так выплюнуть себя обратно в реальный космос... Ещё немного, и волчий жрец не выдержал бы. Он потерпел неудачу в своей миссии - ни на шаг не приблизился к обнаружению Логана

Гримнара. А что до Крома Драконьего Взора и остальных захваченных Космических Волков...

То им придется спасаться самим.

Кром пробудился от шипения открывающейся двери в камеру – за ним вновь явились надсмотрщики. Рагнек Полурукий начал было кричать, что они пришли слишком рано, что Драконьему Взору нужно время для исцеления, но волчий лорд взглядом заставил его умолкнуть. Волки не просят ни о чем.

После самопожертвования Йормунда Кром пребывал в унынии, что случалось с ним всего пару раз в жизни. Многие удивились бы, услышав, что самоуверенность лорда Свирепого Глаза неограничена, но так оно и было. Драконий Взор попытался отдать должное павшему брату: рассказал, как неистово и как превосходно тот сражался, – в ярких деталях, приукрашивая в моментах, которых не видел лично, – и позаботился, чтобы эта история разошлась. Отставив собственную гордость в сторону, Кром достойно оценил Громового Когтя за спасение его жизни. Но не был уверен, есть ли в этом какой-то смысл.

Легенда Йормунда должна была оборваться за этими стенами, как и истории слишком многих других Волков. Драконий Взор вспомнил гвардейца, которого встретил в первый день заточения, и понял, что тот говорил правду. Даже самый могучий чемпион не сумел бы уйти с арены победителем. Единственным путем наружу были поражение и смерть – по крайней мере, если играть по правилам темных эльдар.

Правое колено брони заклинило, и поврежденные сервомоторы не помогали Кром, когда тот пытался встать. Он начал осознавать, как чувствовал себя Громовой Коготь, оказавшийся пленником своего доспеха. Двое чужаков взяли фенрисийца под локти и грубо подняли на ноги. Космодесантник оттолкнул их, твердо решив сохранить хотя бы собственное достоинство.

Сегодня его сопровождали только трое надсмотрщиков. Самостоятельно шагая среди них, Драконий Взор обдумывал, не выхватить ли один из кнутов. Кром был уверен, что сумеет прикончить одного, даже двух ксеносов до того, как его одолеют. Впрочем, мятеж неизбежно привел бы к смерти, и Космический Волк решил рискнуть на арене, какими бы ни были его шансы там.

Комнатка для гладиаторов оказалась непривычно переполненной. В ней ждали выхода с десятков культистов Хаоса, скованных вместе; они принялись насмеяться над фенрисийцем и проклинать его, натягивали цепи, пытаясь до него дотянуться. В ответ Кром показал им клыки. Судя по внешнему виду, хаоситов привезли сюда недавно: эти люди ещё не проливали кровь на сцене и оставались сильными. Драконий Взор несколько утешился мыслью о том, что скоро все они должны сдохнуть.

Когда культистов выталкивали наружу, навстречу им обратно в камеры повели ещё одного бойца – капеллана Темных Ангелов. Повернув голову, тот посмотрел на фенрисийца, но не поприветствовал его и даже как будто не заметил присутствия другого космодесантника. Броню обитателя Скалы покрывали борозды и пробоины, но в целом казалось, что он достойно переносит тяжелые испытания.

Кром внимательно уставился на капеллана, но заговорить с ним не успел. Надсмотрщики, что-то возбужденно затараторив, начали толкать Драконьего Взора рукоятями кнутов, и для Космического Волка вновь настало время сражаться – раньше, чем он ожидал. Фенрисиец глубоко вздохнул, собирая остатки сил и сосредотачивая волю.

«Произведи впечатление на великую архиту, и, возможно, она соизволит продлить твою жизнь».

В этот раз чужаки не дали ему Лапу Змея. Неужели Кром уже надоел королеве?

«И что, если так? – упрямо подумал он. – Не ксеновыродкам решать, как долго продлятся мои дни. Пока я ещё дышу и могу сражаться, этому не бывать».

Драконий Взор поднял голову, расправил плечи и осенил себя аквиллой. Затем он шагнул под багровое небо Комморры, навстречу волнам рёва, исходящим от толпы чужаков.

За время его отсутствия арену перестроили – темные эльдар убрали отполированные сцены, создав единое пространство для боев от одной стены до другой. Широкую площадку покрывал грубый черный песок, хрустевший под саботонами Крома. Он мрачно осознал, что ксеносы, очевидно, запланировали на сегодня грандиозный *последний* бой.

Пересекая огромную арену, волчий лорд взглянул на трон королевы. Тот пустовал, и отсутствие ведьмы распалило гнев фенрисиийца.

«Я устрою этим чужакам представление, какого здесь ещё не видели, – поклялся он, – такое, что они будут трястись в страхе перед мощью Всеотца!»

В центре площадки Волка ждали скованные хаоситы. Драконий Взор шевельнул губами при мысли, что именно ему доведется перебить их.

Впрочем, культисты были там не одни: надсмотрщики выводили из других клеток десятки содержащихся там бойцов. Слева от себя Кром увидел группу воинов Огня тау, а позади них – два отряда имперских гвардейцев. По другой стороне располагались орки, в том числе здоровенный военачальник с покрытой шрамами впадиной на месте правого глаза, а также космодесантник-предатель в потускневшей черно-золотой броне. *«Черный Легионер!»*

Темный эльдар ткнул фенрисиийца в спину, приняв его удивление за смятение. Огрызнувшись, Драконий Взор заставил надсмотрщика отойти.

Кром изучал изменника, собираясь сначала атаковать его, но тут толпа взревела, и Волк понял, что неверно оценил ситуацию. Никто не предлагал ему биться против других узников: нет, истинные противники устремились на него с небес. Надсмотрщики спешно покинули арену, и лорд Свирепый Глаз кинулся к ближайшему топору – но предатель опередил его и выхватил добычу прямо из-под носа. Оставшись с пустыми руками, Драконий Взор пригнулся.

В следующий миг *они* уже были повсюду – банда темных эльдар, густо покрытых татуировками юнцов в кожаных доспехах. Тридцать или больше ксеносов, крича и улюлюкая, балансировали на скайбордах и направляли их движениями ног. Они рубили жертв двухклинковыми глефами и уже выпотрошили парочку хаоситов.

Двое геллионов подлетели с боков к тау и подняли его в воздух, а затем вновь унесли высоко в небо.

После нападения бойцы на земле оказались в замешательстве. Уцелевшие культисты метались туда-сюда, но их замедляли окровавленные трупы, повисшие на цепях. Орки подбирали любое оружие, до которого могли дотянуться, и швыряли его в кружащих хищников. Кром, пока была возможность, схватил цепной меч старинного вида.

Пара геллионов устроила настоящее воздушное представление. К большому удовольствию толпы, они то и дело перебрасывали друг другу свою злополучную жертву; лишь когда тау оказался избит, изломан и

частично расчленен, темные эльдар с небрежным презрением отшвырнули его прочь. Затем они вновь устремились к арене, но Драконий Взор был готов к встрече.

На фенрисию мчались три скайборда. Подпрыгнув, он атаковал центрального всадника, надеясь застать его врасплох. Держа цепной меч двумя руками, Кром нанес удар сверху; геллиону едва удалось парировать его. Отклонившись в сторону от волчьего лорда, темный эльдар полоснул его по ступне зазубренным краем доски. Грузно приземлившись на раненую ногу, Драконий Взор упал на одно колено.

Уцепившись глефой за костяную стойку, геллион развернул скайборд над краем арены и вновь полетел на космодесантника. Крома спас один из орков – конечно же, неумышленно. Он появился словно бы из ниоткуда, пронесся через культистов и с кровожадным воем кинулся на низколетящего врага. Зеленокожий уже метнул в летунов всё подобранное оружие, не подумав оставить что-то для боя, но его мясистые кулаки могли крушить кости.

Скайборд развернулся, пролетел между двух стоек и опрокинулся, сбросив в грязь труп гелиона и обезумевшего от ярости орка. Надсмотрщики бросились к нему, чтобы вытолкать обратно в центр арены.

Другие летуны вновь взлетели над боем, но один остался на песке, лишившись доски. Хаоситы навалились на чужака, не давая подняться. Погибло уже около трети узников, и Драконий Взор понял, что геллионы убивали слабейших из них. Большинство воинов тау и часть имперских гвардейцев лежали мертвыми.

Темные эльдар опять устремились вниз, но на этот раз изменили тактику и сосредоточились на одной цели. Они вились вокруг космодесантника Хаоса, будто злобные насекомые, и жалили его ударами глеф. Неистово отмахиваясь, Черный Легионер разрубил живот одному из ксеносов, а другого сбросил с доски ударом локтя в горло.

Культисты вновь накинулись на упавшего геллиона.

Наконец, один из темных эльдар неосторожно пролетел рядом с Космическим Волком. Взмахнув воющим клинком, Кром почувствовал, как трутся друг о друга кости под зачиненной латной перчаткой, и втянул воздух сквозь клыки. Впрочем, боль того стоила – он распорол врагу глотку.

На счету космодесантника Хаоса уже было несколько убийств, как и у орков. Когда геллионы вновь отступили, их осталось только двенадцать, меньше половины банды. Правда, им удалось одолеть Черного Легионера, и тот остался лежать на песке, истекая кровью из сотни порезов и глубоких ран. Летуны исполнили круг почета над ареной, сорвав бешеные аплодисменты, что дало краткую передышку Драконьему Взору и другим выжившим – горстке гвардейцев и трем оркам, в том числе их военачальнику.

Кром возглавил оборону, рывкнув солдатам приказ построиться защитным кругом, спина к спине. Геллионы атаковали в последний раз, и следующие несколько минут слились для волчьего лорда в размытое пятно приседаний, нырков, взмахов и криков. Он оставался в центре вихря, едва успевая отражать одну угрозу, пока другая приближалась к нему с иного направления. Драконий Взор не решался остановиться ни на секунду, поэтому изо всех сил заставлял свое измученное тело двигаться, биться, оставаться в живых. Песок арены стал скользким от крови, так что космодесантник не раз поскользывался и почти терял равновесие.

Сквозь алый туман он увидел, как орочьему военачальнику отрубили голову и как последнего из имперских гвардейцев пронзили остриями трех глеф разом. Впрочем, на площадке валялись и тела

темных эльдар, несколько из которых были на счету Крома.

Затем кто-то парировал его фыркающий цепной меч с такой силой, что оружие вылетело из сломанной руки.

Драконий Взор понял, что стоит, пригнувшись, в центре арены, окруженный изуродованными трупами. Последний геллион, безумно хихикая, мчался прямо на него. Прыгнув вперед, фенрисиец пролетел под надвигающимся скайбордом и приземлился лицом вниз, как и планировал, рядом с трупом Черного Легионера. Кром вырвал из мертвых пальцев предателя топор и перекатился на спину, когда мимо него со свистом проносился развернувшийся враг. Космодесантник метнул оружие ему вслед, и оно глубоко вонзилось в нижнюю часть доски, повредив внутренние системы. Потеряв управление, скайборд с треском заскакал по песку, переворачиваясь и давя всадника.

Всё было кончено, и Драконий Взор уцелел. Он оказался единственным выжившим.

Кром попытался встать, но из-за свежей глубокой борозды в боку - он не помнил, как получил её - в сочетании с прежними, незалеченными ранами, волчий лорд временно обессилел. Он снова упал на колени и через стук сердец, отдающийся в ушах, не сразу услышал зловещее гудение, которое прокатывалось над ареной.

На Волка надвинулась тень, заслонившая гнетущий свет с неба. Подняв голову, фенрисиец увидел повисшее над ним создание. Он не мог понять, что это за размытый образ - зверь, машина или извращенное сплетение того и другого. Внутри бронированного корпуса, оцетинившегося орудиями войны и пыток, горбилось нечто бледное и мускулистое.

У создания не было ног, оно, как и скайборды, парило на антигравитационных турбинах. Над головой врага скручивался толстый сегментированный хвост, на конце которого, подобно жалу, подергивалось какое-то ксенооружие.

Чем бы ни было это диковинное нечестивое устройство, сейчас волчий лорд не мог его одолеть. Даже если бы сумел, следом бы просто явились другие. Похоже, воин всё-таки не распорядился собственной судьбой: великая архита определила время и причину смерти Крома Драконьего Взора, как только он перестал её развлекать.

И, судя по всему, это время пришло.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Темный_Город_-_Dark_City_\(рассказ\)&oldid=16710](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Темный_Город_-_Dark_City_(рассказ)&oldid=16710)

Эта страница в последний раз была отредактирована 11 мая 2021 в 22:41.